

Под бой курантов

Лена распахнула входную дверь и увидела на пороге большую коробку в яркой праздничной упаковке с кокетливым бантиком сверху. Глаза девушки загорелись, как у ребенка, получившего долгожданный и в тоже время неожиданный подарок. Она схватила коробку и быстро справилась с нежно-фиолетовой упаковкой, нещадно сорвав ее. Внутри коробки лежала... еще одна коробка.

Лена покрутила ее в руках, словно искала вход. Входа не было. Коробка меньшего размера, чем предыдущая, была упакована в нежно-бюрюзовую бумагу, сверху был прилепан еще один бант. С большим энтузиазмом девушка избавилась и от этой упаковки. Внутри второй коробки находилась... третья коробка. Различие состояло в цвете упаковочной бумаги – на этот раз она была ядовито-желтой. Бант так же присутствовал. Королькова вошла в раж. Коробки следовали одна за другой, после четвертой, завернутой в ярко-синюю бумагу, цвет упаковки стал повторяться. Лена запуталась в счете, пустые коробки окружили ее плотным кольцом, а она продолжала извлекать коробку за коробкой. «Матрешки» ей порядком надоели, но темп не сбавлялся.

Наконец, в её руках оказалась маленькая темно-красная коробочка. В таких бархатных коробочках обычно прячут колечко, когда делают предложение руки и сердца. Сердце в груди девушки бешено запросилось наружу.

Вот так подарок на Новый год! – мысленно восхитилась она, вращая презент в руках, как кубик Рубика.

Она не сомневалась, что подарок предназначен ей, а преподнесен он не кем иным, как Ванюшкой Филатовым, ее сокурсником и тайным воздыхателем, который на пятом курсе университета стал явным воздыхателем, решившись признаться Лене в страстной любви. У Корольковой не было отбоя в кавалерах, почему-то все они были очень похожи, практически на одно лицо, как тридцать три богатыря из сказки Пушкина: рослые, статные, величественные и... самовлюбленные. Последнее качество, скорее всего, к сказочным богатырям не относилось, но внешнее сходство было бесспорным. Неизвестно, почему выбор постоянно падал на представителей сильного пола с такими внешними данными, но всё повторялось. Если каждый день питаться деликатесами, они рано или поздно приедятся.

Так случилось и с Еленой Корольковой. После бутерброда с черной икрой ей захотелось попотчеваться корочкой хлеба.

Когда робкий угловатый студент Филатов перехватил ее на ступеньках здания университета и заявил, что им надо серьезно поговорить, Лена неожиданно смутилась и не сказала привычное – «отстать, не до тебя!». Ее поразили глаза Ивана. И не потому что они были редкого василькового цвета, о чем она даже не подозревала, в них была такая обреченная решимость, что она испугалась и последовала за парнем.

В тот день город захватило в объятия бабье лето. Погода была приятной и расслабляющей, выманивала людей на улицы, заставляя совершать безрассудства.

Лена чуть отстала от Ивана, он оглянулся, схватил ее за руку и потянул за собой. Они завернули за угол здания и стремглав понеслись по парку, где неспешно прогуливались студенты. Парочками и группами. Все с интересом провожали взглядом парня и девушку. Один молодой человек хотел вмешаться, желая защитить Лену, но она признаков беспокойства не выказывала, спокойно следовала за парнем, и тот пошел своей дорогой.

На самом деле Лену охватило слабое беспокойство, не испуг. Ваньку она не боялась. Он был щуплым, справиться с таким хлюпиком не составило бы труда, тем более такой крупной девице, как она.

Они свернули с аллеи, пошли по тропинке. Корольковой надоело следовать за Филатовым, как корова за пастухом, она строгим голосом спросила.

- Куда ты меня ведешь?

Ванька резко тормознул, словно долго ждал этого вопроса и, наконец, дождался. Повернулся к девушке, едва не наскочившей на него, и стал пристально вглядываться в ее лицо. Лена подумала, что он засомневался: ту ли потащил за собой? Видимо, не ошибся, раз набрал в себя побольше воздуха, как перед погружением на глубину, и выпалил на одном дыхании:

- Дорогая Лена! Я давно хотел тебе признаться, что очень тебя люблю!

Сказал и зажмурился, чтобы не видеть реакции.

Реакция последовала, но не та, что со страхом ожидал Филатов, отлично зная характер девушки.

Ленка сама от себя этого не ожидала. Она по-братски обняла парня, прижав к своей величественной груди, потом отпрянула, полюбовалась его по-детски припухшими губами и страстно в них впилась. Малоопытная ответная страсть не заставила себя долго ждать.

Гораздо позже Королькова попыталась оценить свое поведение, но ни оправданий, ни понимания так и не нашла.

А всею виной было бабье лето. И васильковые глаза влюбленного парня.

Вскоре Лена поняла, что тоже полюбила его. Они встречались уже более двух месяцев, но планов на будущее не строили, боялись разрушить хрустальную идиллию.

Девушка была уверена, что любовь к Ванюшке с годами будет только крепнуть. Быт, неурядицы, рождение ребенка не угасят их взаимного чувства.

И вот свершилось! Пусть своеобразно, но Иван предложил ей выйти за него замуж. И это своеобразие ее очень подкупило.

Отдышавшись, Королькова открыла бархатную коробочку и застыла с открытым ртом. На мягком бархате лежала... керамическая фига. Сделанная мастерски знакомая пальцевая фигура произвела эффект взрыва во время браконьерской рыбалки. Лене показалось, что ее окатили водой. На самом деле слезы потекли по щекам с бешеной скоростью, быстро скатились с подбородка, попали в декольте, образовав маленькое озерцо.

Это была не просто обида. Это была обида в двадцать второй степени. По количеству прожитых лет.

Девушка стояла в эпицентре коробочной вакханалии и беззвучно рыдала.

Чтобы разрядиться, она занесла ногу, чтобы со всей силы подбросить вверх коробки, выместить на них зло, но не успела. За спиной раздался гаденький смешок.

Королькова вздрогнула от неожиданности.

Она позабыла, что не закрыла дверь, перед тем как приняться за распаковывание «привета».

Развернулась и увидела соседа Толика, своего бывшего одноклассника, с которым находилась в состоянии затяжной окопной войны. Они давно забыли, что послужило причиной раздора. Знали, что дело было еще в начальной школе. Мелкие подковырки, подставы, розыгрыши – стали основными в их запутанных отношениях. Ленка считала Толика недоразвитым существом, несмотря на то, что он учился на пятом курсе престижного технического вуза, причем числился на хорошем счету. Для нее он остался сопливым коротышкой в подстреленных брючках, который всячески ее обижал. Коротышка сначала «догнал» дерзкую одноклассницу в росте, потом значительно ее перерос. Толик называл Королькову пуховой подушкой на перевязочках. С годами девушка превратилась в фигуристую красотку с высокой грудью и круглой попкой, но по-прежнему оставалась пуховой подушкой на перевязочках. Пуховой, потому что в

детстве часто болела простудными заболеваниями, и родители укутывали ее бабушкиным пуховым платком. Подушкой, потому что была пухленькой девочкой, а завязочками Толя называл нелюбимые Ленкой бантики, которые вплетала ей в косы мама.

И надо было такому случиться, что оба жили в одном доме, только в соседних подъездах. Ни тот, ни другой не меняли местожительства из принципа.

Преыдуший ход был сделан Леной еще летом.

Толян привел к себе домой девушку, чтобы познакомить ее с родителями. Девушка была страшной, как ядерная бомбардировка.

Королькова случайно узрела парочку, когда они входили в подъезд. Несмотря на занятость, Ленка «засела в окопе». Но для начала тщательно приготовилась. Сгоняла домой, завернула в легкое одеяло старую куклу – привет из детства, прикрыла краем конверта выгоревшее лицо, вернулась во двор и села на скамейку в ожидании недруга и его спутницы.

Ждать пришлось не долго, чему Ленка была рада: соседи стали испытывать к ней интерес.

Молодые люди были поглощены друг другом. Враг заметил Королькову поздно, иначе бы свернул в другую сторону. Ничего не подозревающая страхолюдина с обесцвеченными патлами висела на руке Анатолия и что-то щебетала.

На их пути встала молодая плачущая «мать». Она прижимала к себе «ребенка» и не собиралась уступать дорогу.

- Когда выплатишь все долги по алиментам? – зло бросила она, не замечая «привычных» слез, непрерывно текущих по щекам. Сразу ясно: матери-одиночке живется не сладко. – Как тебе не стыдно, Новицкий! Ладно я, меня родители материально поддерживают, а как быть другим женщинам, которым не на кого рассчитывать?! Сколько у тебя детей, Анатолий? Трое? Четверо?.. Господи! У кого я спрашиваю! Ты сам не знаешь! Но настанет час расплаты! – трагическим голосом заявила «мать», ткнув пальцев в небо, откуда на голову безответственного отца падет кара. Сбавив пыл, она обратилась к его спутнице, - девушка, держитесь подальше от этого человека, если не хотите, чтобы он сломал вам жизнь!..

С тех пор Королькова больше не встречала во дворе несостоявшуюся невесту. Чему была рада. Уверенность в том, что Анатолий видел её в обществе нового поклонника, вселяла в душу опасение. Недруг явно затаился и готовит ответный удар.

Час расплаты настал.

- Новицкий, ты дурак? – прогундосила Лена, стоя перед ним с бархатной коробкой в руках.

- Мы квиты! – счастливо улыбаясь, произнес Толян.

Последний раз она переходила к кулачной форме выяснения отношений с приятелем в далеком детстве. Сейчас не сдержалась и заехала Тольке в глаз бархатной коробочкой. Он охнул и запоздало прикрыл ладонью покалеченный глаз.

Ленка дико захохотала, быстро сориентировалась и захлопнула дверь, предварительно отпихнув ногой коробки.

Приложила губы к щели и крикнула:

- Существо недоразвитое!

За дверью посопели и без особо вдохновения отработанно ответили:

- Пуховая подушка на завязочках!

Девушка облегченно вздохнула, словно услышала долгожданный отзыв на пароль, и стала спешно перемещать коробки на лоджию. Она уложилась по времени, поставив олимпийский рекорд.

Когда из подъезда вышел Новицкий, она начала осыпать его раскуроченными коробками, как лепестками роз на свадьбе.

- Желаю счастья в личной жизни! – воскликнула она и смылась с балкона, чтобы соседи не вычислили, кто замусорил двор.

С чувством выполненного долга развалилась в кресле, подумала и покатилась со смеху.

- Здорово все получилось! – успокоившись, констатировала Лена, - последний выпад вновь остался за мной.

Обида забылась, вдохновленная победой девушка вернулась к генеральной уборке квартиры. Но все время перекручивала стычку в уме.

Взаимные уколы давно стали допингом для обоих. Ленка скучала, когда долго не видела Толика. Последнюю свою выходку с ребенком считала жесткой, даже сожалела и хотела покаяться перед бывшим одноклассником. Но идти к нему домой не решалась, а во дворе они не пересекались.

Королькова догадывалась, что Новицкий сильно на нее обиделся. Игры играми, но надо и меру знать.

Теперь она точно знает, что он не обиделся, а затаился, чтобы преподнести сюрприз к Новому году.

- Вот придурок, - вслух приговаривала она, вылизывая квартиру. С уст не сходила самодовольная улыбка.

Когда уборка была завершена, девушка решила принять ванну.

Долго млела в ароматной пене с закрытыми глазами, глупо подхихикавала, когда вспоминала подбитый глаз Анатолия.

Выйдя из ванны, налила себе чашку чая с лимоном, забралась с ногами на диван и стала смотреть телевизор.

Настроение было прекрасным, спать не хотелось, несмотря на то, что время давно перевалило за полночь.

Ввиду последних событий она совершенно забыла о Ванюшке Филатове. Схватила за мобильный телефон, чтобы проверить пропущенные звонки. Звонки были от родителей, уехавших на новогодние праздники в Крым к родственникам. А от Ивана пришло смс-сообщение. Прочитав послание, Ленка почувствовала себя жертвой душителя. Спазм в горле был такой силы, будто шею все сильнее и сильнее сжимала невидимая удавка.

Я даже рад, что все так произошло, - писал парень. – Я всегда подозревал, что ты меня не любишь. Желаю тебе (в этот момент девушка поперхнулась и закашлялась) счастья в личной жизни.

- Я его не люблю? – задалась она вопросом. Голос звучал хрипло. Как в детстве, когда у нее была сильная ангина. Желая убедить себя, она внушительно заявила, как это делал известный гипнотизер-психотерапевт: Я люблю Ивана Филатова!.. И кажется, догадываюсь, чьих это рук дело.

Королькова вскочила с кресла. Уже собралась бежать в соседний подъезд, чтобы высказать обидчику всё, что она о нем думает. Но взяла себя в руки.

- Мстить надо с холодной головой. Утро вечера мудренее...

За ночь она не успела разработать план мщения. Вспомнила, что всегда действует спонтанно, согласно обстоятельствам, и решила затаиться, как это сделал Новицкий.

Для начала надо выяснить отношения с Иваном Филатовым.

Честно говоря, его поведение открыло ей глаза. И остудило чувства. Она провела параллель между слепотой и чувствами и сделала вывод об их прямой связи. Ленка отчетливо представила себе Ивана, не в период «бабье лето - Новый год», когда страдала близорукостью, а другого Ивана, который был пустым для нее местом в предыдущие четыре года учебы в университете.

- И что я в нем нашла? – задала она резонный вопрос. – И почему решила, что люблю его? И любил ли он меня, если так легко расстался? Искал причину, а когда Толик ему что-то наплел, он только обрадовался... Ну, и скатертью дорога!

Лена прислушалась к себе. На душе было спокойно и свободно, будто неразрешимая задача, давившая тяжелым грузом, разрешилась сама собой, без ее участия.

- Замуж выйти не напасть, лишь бы замужем не пропасть! – с чувством сказала она и отправилась в супермаркет за продуктами к новогоднему столу.

Она не печалилась, что отказалась ехать с родителями в Крым, отдав предпочтение Ивану Филатову.

По дороге она перебирала в уме всех друзей, выбирая, кому бы позвонить, чтобы вместе встретить Новый год. И никого не выбрала. Ей вдруг расхотелось веселиться. На душе не было грусти, просто она точно знала, что такого необъемного счастья, как вчера, она не испытает уже никогда.

И это счастье не относилось к победе над поверженным врагом. Она пропиталась неповторимым счастьем, когда одну за одной вскрывала эти злополучные коробки.

Счастье ожидания, счастье надежды. Эйфория, как при парении с парашютом над облаками... И не надо скрывать, что в тайне она надеялась, что сюрприз исходит от... Анатолия. Всё это время она ждала...

Чего ждала? Проявления чувства! А он так и остался... существом недоразвитым.

Лена приняла решение: она накроет стол и будет встречать Новый год в гордом одиночестве. Лакомиться вкусностями и паяться в телик. Незаметно уснет и проспит до полудня...

Она внимательно слушала поздравительную речь президента и осторожно открывала бутылку шампанского. Когда куранты начали отсчитывать двенадцать ударов, в дверь настойчиво позвонили. Хозяйка проигнорировала приход неожиданных гостей. Она была занята загадыванием желания, которое неожиданно родилось в её голове. Ничего подобного она от себя не ожидала.

Загадала, чокнулась с бутылкой шампанского и выпила шипучий напиток до дна. Чтобы желание сбылось.

В дверь снова позвонили.

Королькова нехотя поднялась и поковыляла в прихожую.

На пороге лежал букет белых тюльпанов, а на нем... бархатная коробочка.

Она сразу догадалась, что в ней. И догадалась, кто стоит этажом ниже.

Желание не замедлило исполниться.

Осторожно взяла коробочку, будто она была сделана из хрупкого стекла. Схватила букет тюльпанов и потянула носом. Цветы пахли свежестью и... доверчивой любовью. Любовью, проверенной годами.

Иногда ты не осознаешь, что любишь человека, но уже его ревнуешь. И очень боишься его потерять. Боишься, что он забудет о тебе. Поэтому напоминаешь о себе разными выходками, не думая о последствиях, и отваживаешь конкурентов.

Лена зажала в кулаке коробочку, не решаясь открыть, несмотря на то, что ни сколько не сомневалась в том, что там спрятано. И прежде чем полюбоваться на ожидаемый неожиданный сюрприз, хотела увидеть человека, который пришел к ней под бой курантов.

- Толик, ты так и будешь прятаться?..

Декабрь 2013г.